

ГЛАВА ГОСУДАРСТВА В ИСПАНИИ: ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ

© 2018 г. Т. А. Алексеева

Национальный исследовательский университет
“Высшая школа экономики”, Санкт-Петербург;
Институт теории и техники юридической информации Национального совета
по научным исследованиям (ITIG, CNR), Флоренция, Италия
E-mail: ta_al@mail.ru

Поступила в редакцию 17.06.2016 г.

Статья посвящена теоретическому осмыслению и законодательному оформлению понятия “глава государства” в Испании. Анализируются особенности его закрепления в Конституции 1931 г., а также в законодательстве Ф. Франко и действующей Конституции 1978 г.

Ключевые слова: глава государства, Испания, исполнительная власть, король, королевство, статус, нейтральная власть, примиритель, резервная власть.

DOI: 10.7868/S0132076918050104

Термин и понятие “глава государства” в Испании. Испания относится к числу немногих государств, где термин “глава государства” нашел конституционное оформление. Обозначаемые им понятие и конституционный институт обладают существенным своеобразием, что стало результатом политико-правовой эволюции Испанского королевства в XIX – XXI вв.

Используя слово “термин”, автор данной статьи исходит из того, что в нем, как отмечал В.Е. Чиркин, “содержится квинтэссенция понятия”, а оно, в свою очередь, представляется “мысленной абстракцией, удерживающей в памяти самые общие качества явления”, и в этом смысле весьма близко “к термину, выражающему генеральную сущность того же явления”, “ставшую ключевой для определенной разновидности предмета или явления”¹.

Глава государства обозначается в испанском языке специальным термином *el Jefe del Estado*². При этом *jefe* произошло от французского *chef*, а оно, в свою очередь, от латинского *caput* (лат. — голова в прямом и переносном смысле)³ и означает “высший или главный орган тела или учреждения”; *estado* пришло в испанский язык из итальянской юридической терминологии, где *stato* произошло от латинского

*status*⁴. Таким образом, в этимологии рассматриваемого термина заложена новоевропейская идея государства, соответствующим образом и понятийно оформленная.

Антропоморфические (органические) истоки понятия главы государства в Испании. В связи с фундаментальным значением римского права для развития испанского права следует упомянуть, что еще в лексиконе римских юристов термин *caput* также применялся как синоним *persona*, но не использовался в отношении домовладыки, магистрата, императора. Примечательно, что в известной аналогии V в. до н.э., продемонстрированной плебейм Менением Агриппой, было представлено антропоморфическое видение общества как в организме⁵, в котором патриции ассоциировались с животом, а не с головой⁶.

Понятие главы (головы) стало использоваться в антропоморфическом видении западноевропейской церкви: Христос рассматривался как глава церкви⁷.

¹ Чиркин В.Е. Конституционная терминология. М., 2013. С. 41.

² Испанскому *jefe del estado* во французском языке тождествен термин *chef de l'État*, в португальском — *chefe do estado*, в итальянском — *capo dello stato*.

³ См.: Дыдынский Ф.М. Латинско-русский словарь к источникам римского права. По изд. 1896 г. М., 1998. С. 80.

⁴ См.: *Diccionario universal de términos parlamentarios* / coord. F.V. Valenzuela. Mexico, 1998. P. 386.

⁵ См.: *Тит Ливий*. История Рима от основания города / пер. с лат. Т. 1. Кн. II. М., 1989. Гл. 32. П. 9–12.

⁶ См.: *Orestano R.* Il “problema delle persone juidiche” in diritto romano. Torino, 1978. P. 39; *Levi M.A.* Il tribunato delle plebe e altri scritti su istituzioni pubbliche romane. Milano, 1978. P. 13.

⁷ См.: *Павел*. Письмо к Колоссянам. 1.18; *Fraine J. de.* Adamo e la sua discendenza. La concenzione della personalit  corporativa nella dialettica biblica dell' individuale e del collettivo / trad. del francese da G. Bernabeio. Roma, 1968. P. 297, 304; *Ratzinger J.* Popolo e cass di Dio in Sant. Agostino / trad. dal tedesco da A. Dusini, J. Ruggieri. Milano, 1971. P. 211. Комментарий с юридической точки зрения см.: *Esposito C.* Capo dello stato // *Enciclopedia del Diritto*. Vol. 6. Milano, 1970. P. 226.

В *Las Siete Partidas* — Законе 1265 г. Алфонсо X Мудрого, короля Кастилии (1252–1284), объявлялось: “Наместниками Бога на земле являются короли, каждый из них в своем королевстве, поставленные над народами для того, чтобы обеспечить им справедливость и правду...” (2.1.5)⁸. По оценке испанского историка Р. Альтамира-и-Кревеа, король сформулировал “требование сосредоточения основных функций власти в руках короля”⁹. Роль короля в жизни кастильского общества определялась ссылкой на утверждение “мудрецов” о том, что “король является главой (*cabeza*) королевства, и как в голове рождаются чувства, управляющие всеми частями тела, так и руководство исходит от короля, который является сеньором и головой всех в королевстве”. При этом все “должны управляться и быть в согласии с ним для того, чтобы подчиняться и защищать, сохранять и направлять королевство, в котором он является душой и головой” (2.1.5)¹⁰. Так, Алфонсо X отразил антропоморфическое понимание соотношения «королевство — король»: первое подобно человеческому телу, в котором второе — голова. Данная аналогия указывала на системно-функциональную роль короля в “организме” королевства, а также на его соотношение с политической общностью и ее членами.

Данное положение *Las Siete Partidas* интерпретируется историками испанского Средневековья¹¹ на основе идеи Иоанна Солсберийского о “политическом теле” республики, получившей распространение в XIII в.¹² При этом “республику”, как отметил Г. Берман, приводя ее синоним — “сообщество”, составляли подданные *princeps* “на той территории, которой он правил”¹³.

В исторических исследованиях при толковании приведенного фрагмента из *Las Siete Partidas* о короле — “главе королевства” нередко используется

термин “корпоративная идея” [без упоминания об антропоморфическом (органическом) содержании текста]. Вместе с тем Э. Канторович, рассуждая о понятии *corpus mysticum* в XIII в., обозначающем “целостность христианского сообщества в его органо-логических аспектах”, отметил важную тенденцию в его развитии: оно постепенно приобрело “корпоративный характер”, а его “органологическая трактовка сопровождалась корпоративистскими идеями или сливалась с ними”¹⁴.

Историки испанского Средневековья подчеркивают, что все содержание *Las Siete Partidas* в целом и рассмотренного положения о “голове (главе) королевства” свидетельствовало о стремлении усилить королевскую власть в отношениях с иными политическими силами королевства. Представление о короле как о наместнике Бога и главе социального организма определяло две его главные цели и, соответственно, функции: во-первых, будучи подчиненным духовной власти, он обязывался защищать веру и церковь, во-вторых, обеспечивая справедливость, он должен был заботиться о достижении общей пользы (*utilitas populi*) и общего блага (*bien común*). Последнее предполагало поддержание “королевского мира” (*la pax civitatis, la pax regni*) и надлежащее отправление правосудия¹⁵.

Отношение к королю как главе королевства было характерно для Кастилии также в XIII–XV вв., являвшейся одним из двух христианских государств, ставших основой для объединительного процесса, который привел к образованию Испании. С конца XV в. на Пиренейском полуострове получила распространение доктрина Н. Макиавелли (1469–1527), в результате чего к функциям короля прибавилась еще одна: “создание, объединение и поддержание всех территорий... в единстве как *estado*”, формирование и укрепление государственности¹⁶.

В XVI — начале XVII в. в Испании получило развитие представление об обществе как о “мистическом политическом теле” (*corpus mysticum politicum*). Выдающимся философом и юристом Ф. Суаресом (1548–1617) и некоторыми иными представителями Саламанкской школы представление о церкви как о “мистическом теле” Христовом было

⁸ Текст закона цит. по: *Las Siete Partidas del Rey Don Alfonso El Sabio*. En 3 t. T. 2. Madrid, 1807. Partida II Titulo 1 Ley 5. P. 8.

⁹ Альтамира-и-Кревеа Р. История современной Испании / пер. с исп. СПб., 2003. С. 332.

¹⁰ *Las Siete Partidas del Rey Don Alfonso El Sabio*. P. 9.

¹¹ Напр.: *Goicoechea Zabala J.L. La imago regis en las Partidas Alfonsinas // Saberes*. 2003. N1. P. 9 // URL: http://www.uax.es/publicaciones/archivos/SABFUN03_001.pdf; *Sánchez-Arcilla Bernal J. Manual de Historia del Derecho*. Madrid, 2004. P. 171; *Kleine M. Imágenes del poder real en la obra de Alfonso X (II): Rex iustus // De Medio Aevo*. 2014. N2. P. 41 (Данная статья издана в пер. на русс. яз.: *Кleine M. Образы королевской власти в творчестве Альфонсо X: Rex iustus // Исторический вестник. Альфонсо X. Политика и право*. Т. 12 (159). Ч. 1. М., 2015. С. 158–207).

¹² См.: *Joannis Saresberiensis. Policraticus, sive de nugis curialium, et vestigiis philosophorum, libri octo. Accedit huic editioni eiusdem metalodicus. Ex Officina Ioannis Maire*, 1639. P. 251.

¹³ Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / пер. с англ. 2-е изд. М., 1998. С. 268.

¹⁴ Канторович Э. Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии / пер. с англ.; под ред. М.А. Бойцова. М., 2005. С. 195.

¹⁵ См.: *Sánchez-Arcilla Bernal J. Manual de Historia del Derecho*. Madrid, 2004. P. 304. На русс. яз. по данной проблематике см.: (Варьяш И.И. Власть короля и королевское право в “Семи Партидах” Альфонсо Мудрого // Исторический вестник. Альфонсо X “Политика и право”. Т. 12 (159). Ч. 1. С. 122–149).

¹⁶ См.: *Sánchez-Arcilla Bernal J. Указ. соч.* С. 304, 305.

спроецировано на общество, а также на организацию в нем власти и правопорядка. Согласно воззрениям Ф. Суареса люди добровольно и по общему согласию объединились в общество, “в политическое тело” с социальной связью для того, чтобы взаимно помогать друг другу. Так они сформировали “политическое мистическое тело”, которое может называться “единым в моральном смысле”¹⁷. Бог признавался “создателем человеческой природы”, которой свойственна потребность в “социальной жизни”, в обществе и власти в нем. Божественное происхождение общества, власти рассматривалось как естественное, а “естественное право признается за Богом”¹⁸. Не может существовать общество без власти, поэтому в основе власти — акт ее передачи обществом, т.е. по существу народом, одному или нескольким лицам. При этом народ может оставить ее за собой. Ф. Суарес считал, что из практических соображений предпочтительнее передать ее одному лицу — *rex* (лат. — царь). Философ подчеркивал: он “получает власть от народа”¹⁹. Помимо термина *rex* он так же называл такого правителя *caput reipublicae*, что нередко неточно переводится как “глава государства”. Ф. Суарес (как Гроций, Боден и другие мыслители вслед за Цицероном) писал о *respublica* и понимал под таковой политическую общность (от лат. общее дело), а не форму правления.

Уподобление монарха “голове” “политического тела”, его именование “главой республики” означало признание его частью общества и его главенствующего места в иерархичной “структуре власти”²⁰. Данное положение предполагало наличие у короля обязанности по осуществлению переданной ему обществом суверенной власти “управлять и законодательствовать” по справедливости. Монарх, как отметил исследователь Аврил Кастелло В., не “только царствует, но также правит”, “не просто правит, а руководит, принимает решения и судит”²¹.

Доктрина Ф. Суареса (и других мыслителей Саламанкской школы), базировавшаяся на естественном праве, служила обоснованию абсолютизма и целесообразности укрепления монархии в Испании, усилению “единой и верховной суверенной”

власти короля²². Термин “глава республики” служил выполнению этих задач.

В XVIII в., в эпоху просвещенного абсолютизма, в Испании были осознаны роль и значение монарха в жизни общества. В одном из первых конституционных проектов, созданных в стране, — Конституционном кодексе, написанном подполковником М. Агирре-и-Ландасури и представленном на конкурс, объявленный в 1786 г. Экономическим обществом друзей Отечества, были использованы термины “глава общества” (п. 4, 6) и “верховный глава общества” (п. 4)²³. Автор документа сформулировал дефиницию, отражавшую значимость поста, предназначенного выполнять важную публичную функцию. Так, в тексте было указано, что глава общества — это “частное лицо, любящее Отечество, в котором заключена сила или власть исполнительная для составления законов, ведущих к благу общества и соответствующих разнообразным обстоятельствам” (п. 3). В проекте были указаны некоторые полномочия “главы общества”, которые были, как отметила исследователь текста Е.Э. Юрчик, “сродни королевским”, хотя слово “король” не употреблялось в тексте проекта²⁴. М. Агирре предусмотрел права главы назначать членов Верховного государственного совета, “который будет представлять голос всего народа и его общую волю” (п. 3), судей и “членов судов”, командиров и генералов (п. 4), утверждать состав Государственных советов в провинциях (п. 6).

Два этапа в понимании “главы государства” в Испании в XIX–XX вв. Понятие главы государства стало предметом глубоких и многоаспектных размышлений политиков, философов и юристов в отдельных странах Европы и Америки в связи с разработкой и принятием конституций и конституционных законов в конце XVIII — начале XIX в. Среди них была и Испания, конституционная история которой была открыта в 1808 г. В разработке представления испанцев о главе государства явно выделяются два этапа, которые могут быть определены как доктринальный и легальный.

¹⁷ Suárez F. De Legibus. IV. De Iure Gentium. Madrid, 1973. P. 153.

¹⁸ Sánchez Agesta L. Teoría del Estado en el pensamiento español del siglo XVI // Revista de Estudios Políticos. 1958. № 98. P. 101.

¹⁹ Suárez F. De Legibus. III. 4. 3. Цит. по: Abril Castello V. Derecho — Estado-Rey: Monarquía y democracia en Francisco Suárez // Revista de Estudios Políticos. 1976. № 210. P. 139.

²⁰ См.: Sánchez Agesta L. Teoría del Estado en el pensamiento español del siglo XVI // Revista de Estudios Políticos. 1958. № 98. P. 96, 97.

²¹ Abril Castello V. Derecho — Estado-Rey: Monarquía y democracia en Francisco Suárez // Revista de Estudios Políticos. 1976. № 210. P. 160.

²² Исследователь из Великобритании К. Скиннер в статье “The State” отметил, что Суарес разработал данную идею наряду с Гоббсом, Боденом и Гроцием и “со всей развивающейся абсолютистской традицией, основанной на естественном праве” (см.: Скиннер К. The State // Понятие государства в четырех языках. СПб., 2002. С. 54).

²³ См.: Агирре М. Конституционные законы, соблюдение которых является непрекращаемой обязанностью для всех людей, составляющих общество. Статьи / пер. с исп. // Испанский альманах. Вып. 1 Власть, общество и личность в истории / отв. ред. С.П. Пожарская. М., 2008. С. 221–228.

²⁴ См.: Юрчик Е.Э. Конституционный кодекс Мануэля Агирре // Испанский альманах. С. 219.

В испанских конституциях XIX в. закреплялся статус короля, которому вверялись исполнительная власть (все конституции) и осуществление совместно с кортесами законодательной власти (Конституции 1812, 1837, 1845, 1856, 1876 гг.). Он был оформлен совокупностью конституционных норм, определявших порядок престолонаследия, компетенцию монарха, его место в системе государственных органов. При этом политико-правовая практика вносила коррективы при реализации положений основных законов. С течением времени на короля, в том числе ретроспективно, было распространено современное понятие главы государства.

Доктринальный этап. Проблематика конституционно-правового положения главы государства во второй половине XIX – первой трети XX в. стала предметом научных исследований. Набиравшая силу испанская юридическая наука находилась под влиянием теоретических разработок французских, немецких и итальянских философов и правоведов, а также конституционного опыта других государств. Понятие *jefe del estado* использовалось в литературе того времени для обозначения как испанских королей, статус которых по историческим конституциям подвергался тщательному анализу, так и действующих монархов и президентов различных государств. Данная позиция базировалась не только на национальном, но и на зарубежном конституционном опыте. Он был представлен французскими актами (конституционными хартиями 1814 и 1830 г., Конституцией 1852 г. и сенатус-консультум 1870 г.), в которых король (президент, император) именовался “высшим главой государства” или “главой государства”²⁵. Позднее Г. Еллинек обосновал введение понятия *chef de l'état* (как общей категории для обозначения разного рода законных и революционных властителей) и его жизнеспособность во Франции XIX в. особенностью государственно-правовой истории страны, частой сменой ее правителей²⁶. Данное обоснование было использовано и испанскими законодателями в XX в.

Для многих исследователей второй половины XIX – первой трети XX вв. термины “глава государства” и “глава исполнительной власти” являлись

синонимами²⁷. Вместе с тем испанские юристы были знакомы с образом идеальной конституционной монархии Б. Констана, в которой выделялось пять властей, включая “королевскую власть”, реализуемую “главой государства”; она признавалась “нейтральной”, “сдерживающей” и обладала “высшим авторитетом” по отношению к иным властям²⁸. В период I Республики (1873 г.), в конституционном проекте, так и не ставшем Конституцией страны, имела место попытка введения наряду с законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти власти “связующей” (*de relación*), вручаемой президенту федеративной (таковой объявлялась Испания) республики (ст. 49). Название указывало на назначение власти – президент должен был гарантировать слаженное функционирование государственных органов всех уровней²⁹.

Опыт I Республики стал предметом научного осмысления. Впоследствии В. Сантамария де Паредес подчеркивал необходимость учреждения “гармонизирующей” (*armónico*) власти. Ее сутью признавалось обеспечение “независимости, баланса и гармонии” классической триады властей. Ее должен был осуществлять “глава государства”. Данное понятие испанский правовед использовал как родовое применительно к “королям в монархиях и президентам в республиках”³⁰.

Легальный этап. На данном этапе имело место закрепление в конституции испанского государства или законодательстве, представляемом как

²⁷ Например, такое видение было представлено в труде испанского ученого А. Посада (*Posada A. Guía para el estudio y aplicación del derecho constitucional de Europa y América. Madrid, 1894. P. 203–214*). Понимание главы государства как главы исполнительной власти было отражено в трудах других европейских ученых той эпохи: французского юриста Л. Дюги (см.: *Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства / пер. с фр. с предисл. к рус. пер. П. Новгородцева и автора. 1908. С. 172, 179 и др.*), итальянского профессора и государственного деятеля В. Орландо (см.: *Орландо В. Принципы конституционного права. М., 1911. С. 167 и др.*), немецкого юриста Г. Еллинека, для которого данный термин ассоциировался с реализацией монархического принципа в организации государства (см.: *Еллинек Г. Общее учение о государстве. С. 453–455*).

²⁸ См.: *Constant B. Principios de política aplicada a todos los gobiernos representativos / trad. A. Zozaya. T. 1. Madrid, 1890. P. 61, 63, 68*. Первым произведением, опубликованным в 1820 г. в пер. на исп. яз., стал фундаментальный труд: *Constant B. Curso de Política Constitucional / trad. Por D. Marcial Antonio López. En 3 t. Madrid, 1820*.

²⁹ См. подробнее: *Алексеева Т.А. В поисках оптимальной государственности: проект конституции I Испанской республики (1873 г.) // Правоведение. 2015. № 3. С. 229–248*.

³⁰ См.: *Santamaría de Paredes V. Curso de Derecho Político según la filosofía política moderna, la historia general de España y la legislación vigente. Madrid, 1890. P. 353, 355*.

²⁵ По французскому образцу данные понятия также содержались в текстах конституций некоторых государств – членов Германского союза, в Венском заключительном акте 1820 г., а также в Статуте Сардинского королевства 1848 г.

²⁶ См.: *Еллинек Г. Общее учение о государстве / пер. под ред. В.М. Гессена и Л.В. Шалланда; вступ. ст. И.Ю. Козлихина. СПб., 2004. С. 356*.

конституционное, понятия главы государства, которое определяло содержание соответствующего конституционного института. На данном этапе явно выделяются три периода (II Республики, личной власти каудильо Ф. Франко и парламентарной монархии).

В период II Республики (1931–1939) впервые в истории испанского законодательства были использованы термины *jefatura del estado* и *jefe del estado*. Примечательно, что в Декрете, изданном Временным правительством 15 апреля 1931 г., — на следующий день после победы республиканцев на муниципальных выборах, впервые в законодательстве появилось понятие *jefatura del estado*, обозначающее не лицо и занимаемую им должность, а новый государственный институт, призванный заменить корону³¹. Понятие “глава государства” было введено в текст Конституции 1931 г. для определения сущности новой государственной должности и ее места в осуществлении государственной власти. Так, в Конституции было провозглашено: “Президент республики является главой государства и олицетворяет нацию” (ч. 1 ст. 67)³². Указанные новеллы были предопределены конкретно-исторической ситуацией: король Алфонсо XIII покинул страну в результате революционных событий 1931 г., но не отрекся от престола. Президент республики [она определялась как “демократическая республика трудящихся всех классов”, в которой “власть всех ее органов исходит от народа” (ч. 1 и 2 ст. 1)] в соответствии с Конституцией представлялся разновидностью главы государства и заменил собой короля, который ранее безапелляционно признавался символом нации и государства.

Выборному и ответственному президенту не вверялась исполнительная власть. Он не был отнесен ни к одной из трех классических ветвей власти. Он был наделен полномочиями (ст. 75–81) по представительству Испанской республики на международной арене и во внутригосударственных делах. Последние подразделяются испанскими специалистами по конституционному праву на три группы полномочий, осуществляемых с соблюдением условий и требований, предписанных Конституцией: в сфере нормотворчества, в области управления, по формированию и участию в деятельности других

государственных органов³³. Реализация компетенции предполагала выполнение президентом примирительной функции в строго определенном масштабе для обеспечения слаженной работы всей системы государственных органов. Исследователи отмечают и наличие у президента отдельных признаков “сдерживающей власти”³⁴. Однако в целом глава государства не являлся верховным органом Испанской республики — Конституция во многом отражала стремление левых сил “сделать всемогущей единственную палату кортесов”³⁵. Кроме того, еще при обсуждении ее проекта будущий первый президент республики Н. Алкала-Самора заметил, что президентская власть “поддерживается решениями (подписями) правительства и сдерживается им”³⁶. Неудивительно, что исследователи никогда не уделяли особого внимания введенному в текст Конституции понятию главы государства, а лишь использовали его как устоявшееся доктринальное родовое понятие по отношению к президенту, сменившему в Испании короля³⁷.

Конституционный опыт 1931 г. был заимствован при разработке Конституции Португалии 1933 г., в которой понятие главы государства имело по сравнению с Конституцией Испанской республики иное содержание: президент — глава государства был наделен большими полномочиями и являлся верховным в системе государственных органов³⁸. Так, Конституция закрепила условия существования авторитарного политического режима в Португалии, сохранявшегося вплоть до 1974 г. и ставшего примером нового использования рассматриваемого понятия.

Франсиско Франко — глава государства. В период личной власти Ф. Франко (1939–1975) понятие главы государства стало официальным названием высшей государственной должности³⁹. Впервые оно было использовано в Законе от 1 октября

³¹ См.: Decreto del Comité político de la República, nombrando Presidente del Gobierno provisional de la República a D. Niceto Alcalá-Zamora y Torres. 15 de abril, 1931 // Gaceta de Madrid. Num. 105. 15 abril 1931. P. 193 // URL: <http://www.boe.es/datos/pdfs/BOE/1931/105/A00193-00193.pdf>

³² См.: Конституция испанской республики // Конституции буржуазных стран: в 4 т. Т. 2. Средние и малые европейские страны. М.; Л., 1936. С. 349–377; Алексеева Т.А. История испанской конституции. М., 2011. С. 244–273.

³³ См.: Fernández Segado F. Las Constituciones es históricas españolas. P. 661–664.

³⁴ Varela Díaz S. Partidos y parlamento en la Segunda república. Madrid, 1978. P. 102.

³⁵ Pérez Serrano N. La Constitución Española (9 diciembre 1931). Antecedentes. Texto. Comentarios. Madrid, 1932. P. 246.

³⁶ Tomás Villarroya J. Presidente de la República y Gobierno: sus relaciones // Revista de Estudios Políticos. 1983. № 31, 32. P. 72.

³⁷ См., напр.: Solé Turá J. y Aja E. Constituciones y períodos constituyentes en España. 1808–1936. Madrid, 1977. P. 105.

³⁸ См.: *Constituição de 11 de Abril de 1933* // URL: <http://www.parlamento.pt/Parlamento/Documents/CRP-1933.pdt>; Конституции буржуазных стран: в 4 т. Т. 2. Средние и малые европейские страны. С. 384–414.

³⁹ Подробнее см.: Алексеева Т.А. Диктатура Франко: становление и своеобразие последующей эволюции // Государство и право. 2008. № 11. С. 87–97.

1936 г. (ст. 2, 4, 5), объявленном на территории, не контролируемой властями II Республики, через несколько месяцев после антиреспубликанского мятежа и начала гражданской войны⁴⁰. Должность главы государства позволяла Ф. Франко поддерживать международные отношения и действовать соответствующим образом на подведомственной территории.

Понятие главы государства получило во франкистском законодательстве содержательное наполнение и институциональное оформление в связи с изданием Законов от 30 января 1938 г.⁴¹ и от 8 августа 1939 г.⁴² Акты оформили неограниченную власть каудильо (вождя) Ф. Франко. При этом термин «глава государства» стал синонимом совокупности высших должностей, объединенных в одной личности, и ее неограниченной власти.

Франкистский опыт был поддержан заимствованием его во Франции. После подписания 22 июня 1940 г. перемирия с Германией, а по существу капитуляции Франции в южной части страны установился «режим Виши». Правитель «свободной Франции» маршал Петэн стал «главой французского государства» (*chef de l'État français*)⁴³. Данный законодательный термин сохранялся за ним вплоть до августа 1944 г.

После принятия решения о восстановлении монархии в Испании, 26 июля 1947 г. Ф. Франко издал Закон «О преемстве при замещении поста главы государства»⁴⁴, которым объявил о своем праве в любой момент назначить преемника, получив на это одобрение кортесов. Понятие главы государства охватывало не только действовавшего каудильо, но и будущего монарха. Закон устанавливал правила перехода поста главы государства после Ф. Франко и обычный порядок престолонаследия

(ст. 11), рассчитанный на применение в будущем Испанском королевстве. Данным Законом было введено новое абстрактное понятие — *jefatura del estado*, в отличие от *jefe del estado*, обозначающего название должности, а также конкретного главу государства, ее занимающего (ст. 2, 7, 9, 13). *Jefatura del estado*, являясь производным от него понятием, обозначало институт, закрепленный основными законами государства.

Следует отметить, что указанный Закон был издан в то время, когда итальянские учредители обсуждали проект республиканской конституции, в которую был введен термин «глава государства», определявший статус президента республики (ст. 87). 22 октября 1947 г. на заседании Учредительного собрания депутат-социалист Л. Прети, оставшись в одиночестве, выступил против употребления данного понятия как недемократического. Он отметил, что главным органом в демократическом государстве является, «как все знают, парламент; и вне его нет «главы»»⁴⁵.

Понятие «глава государства» получило завершённое оформление в Органическом законе государства от 1 января 1967 г. (прежде всего в разд. II «Глава государства»)⁴⁶. Глава государства стал юридическим институтом, не связанным исключительно с личностью Ф. Франко. Нормы Органического закона государства имели универсальный характер, поскольку служили юридической основой власти каудильо, имя которого было указано лишь в переходных положениях (ст. 3), и подходили для регламентации правления будущего монарха. Как справедливо отмечают испанские историки конституционного права, данный Закон представлял главу государства двойственно: как экстраординарную магистратуру и как ординарную должность⁴⁷.

Органическим законом (в отличие от предыдущих актов) была определена компетенция главы государства: он «является верховным представителем Нации; воплощает национальный суверенитет; осуществляет высшую политическую и административную власть; возглавляет Национальное движение и обеспечивает точное соблюдение его Принципов и других Основных законов королевства, а также неразрывную связь государства и Национального движения; гарантирует и обеспечивает нормальное функционирование высших органов

⁴⁰ Текст закона см.: Ley de 1 de octubre de 1936 // Boletín oficial del Estado. Gobierno de Burgos, Viernes 2 de octubre de 1936, número 1 // www.unizar.es/ice/uez/wp-content/uploads/2008/10/guerra-boe-2-10-36.doc

⁴¹ См.: Ley de 30 de enero de 1938 // Esteban J.de. Las Constituciones de España. Madrid, 2000. P. 315.

⁴² См.: Ley de 8 de agosto de 1939 // Ibid. P. 317. Акт издан после окончания гражданской войны и поражения II Республики (Мадрид пал в конце марта 1939 г.).

⁴³ См.: Acte constitutionnel № 1 du 11 juillet 1940 // URL: http://www.dircost.unito.it/cs/pdf/19401942_atti_costituzionali_del_governo_di_vichy_fra.pdf

⁴⁴ Ley de sucesión a la Jefatura del Estado (26 de julio de 1947) // Esteban J.de. Las Constituciones de España. Madrid, 2000. P. 317. 360–365; Конституции буржуазных государств Европы / сост. Ф.А. Кублицкий; пер. под ред. Г.С. Гурвича. М., 1957. С. 521–525. Перевод испанского термина *sucesión* в указанном русскоязычном издании как «наследование» представляется не соответствующим тексту Закона. Более корректно использовать второе значение данного термина — «преемство».

⁴⁵ Atti Assemblée Costituente, seduta pomeridiana 22 ottobre 1947. P. 1445 // URL: http://www.camera.it/_dati/Costituente/Lavori/Assemblea/sed268/sed268.pdf

⁴⁶ Алексеева Т.А. История испанской конституции. М., 2011. С. 273–292.

⁴⁷ См.: Fernández Segano F. Las Constituciones históricas españolas. P. 712.

государства и должную координацию их деятельности». Он также наделялся традиционными полномочиями, ранее принадлежавшими королям (ст. 6). М. Фраиле Кливиллес подчеркивал: существовавшее «единство власти» было представлено главой государства, занимавшим «верховное положение» в государстве и разрешавшим конфликты⁴⁸. При этом многие авторы отмечали, что сложившееся положение вещей — результат конкретной исторической ситуации и важного социологического фактора — харизмы Ф. Франко⁴⁹, предопределившего значение связанного с ним института и отсутствие разделения властей.

Франкистское законодательство было реализовано и после смерти каудильо в 1975 г. В соответствии с ним король Х. Карлос, назначенный 22 июля 1969 г. «принцем Испании и наследником престола»⁵⁰, стал главой государства, принеся присягу в установленном порядке 22 ноября 1975 г.⁵¹

Глава государства по Конституции 1978 г. В ходе демократических преобразований всех сторон общественной жизни в Испании, начавшихся в 1975 г., была разработана и принята Конституция 1978 г.⁵² В ее тексте король определен как «глава государства, символ единства и постоянства», что аналогично положению о президенте в Основном законе 1931 г. Однако его предназначение и правовое положение (ст. 56–65) были оформлены учредителями в более завершенном виде с некоторым применением в качестве источника франкистского законодательства. Авторитетный специалист по конституционному праву Л. Санчес Ахеста критически отнесся к использованию термина «глава государства», поскольку он охватывал отношение не только к монархам, но и к Ф. Франко. Об этом правовед заявил в Сенате при обсуждении конституционного проекта⁵³.

⁴⁸ См.: *Frailé Clivilles M.* Introducción al Derecho Constitucional Español. Madrid, 1975. P. 686.

⁴⁹ См.: *Esteban J. (de), Varela Díaz S., García Fernández F.J., López Guerra L., García Ruiz J.L.* Desarrollo político y constitución española. Barcelona, 1973. P. 69.

⁵⁰ Ley 62/1969, de 22 de julio, por la que se provee lo concerniente a la sucesión en la Jefatura del Estado // Boletín Oficial del Estado. 1969, 23 de Julio. № 175. P. 11607, 11608.

⁵¹ См.: *Decreto (del Consejo de Regencia) 2938/1975 de 20 de noviembre, por el que se convoca sesión conjunta del Pleno de las Cortes Españolas y del Consejo del Reino* // Boletín Oficial del Estado. 1975, 20 de noviembre. № 279. Art. 23878. P. 24324.

⁵² См.: Испания. Конституция и законодательные акты / пер. с исп.; отв. ред. Н.Н. Разумович. М., 1982. С. 29–99.

⁵³ См.: *Sánchez Agesta L.* Significado y poderes de la Corona en el Proyecto Constitucional // Estudios sobre el Proyecto de Constitucionales. Madrid, 1978. P. 95.

Название разд. II «О короне», состоящего из 10 статей (ст. 56–65), предшествующего разделам, посвященным иным государственным органам, представляло новеллу в истории испанского конституционализма, поскольку монархические конституции Испании в XIX в. традиционно включали структурные элементы, называемые «О короле». Новое название более точно отражает содержание раздела: в нем представлены не только положения о статусе обладателя короны, но и о королевской семье, а также о наследнике престола. Корона, как полагали авторы конституционного проекта (позднее идея была воспринята на доктринальном уровне), — это конституционный институт, являющийся разновидностью института главы государства (*jefatura del estado*)⁵⁴. Несмотря на то что в тексте Конституции 1978 г. данное понятие, введенное в законодательство в 1947 г., отсутствует, оно продолжает использоваться в прежнем значении в официальных документах, в текстах нормативных актов, при промульгации законов. Король же как глава государства рассматривается в качестве обладателя короны (*titular* — дословно: титулованная особа).

Королевская власть по Конституции 1978 г. не включена в классическую триаду разделения властей. Ее природа является предметом теоретических рассуждений. Специалисты по конституционному праву прежде всего обращают внимание на «примирительную» и «сдерживающую власть» короля, считая уместным сравнительный анализ с «Политическими принципами» Б. Констана⁵⁵. Вследствие этого король представляется как бы «парящим» над другими государственными органами⁵⁶.

Глава государства является символом и представителем государства. В специальном труде по проблематике данных элементов статуса монарха Г. Рольнерт Льерн сформулировал вывод о том, что король осуществляет «юридико-политическое представительство государства», поскольку он является его символом⁵⁷. Исследователь подчеркивает значимость короля как символа единого государства, включающего региональные автономные образования с их историческими особенностями.

Осознание этого могло бы быть весьма полезно в условиях конфликта, связанного со стремлением

⁵⁴ См.: *Alzaga O.* La Constitución española de 1978 (comentario sistemático). Madrid, 1978. P. 382.

⁵⁵ См.: *Esteban J. (de), González-Trevijano P.J.* Tratado de Derecho Constitucional. T. 3. 2-a edición. Madrid, 2000. P. 45.

⁵⁶ См.: *ibid.* P. 203.

⁵⁷ См.: *Rollnert Liern G.* La Jefatura del Estado: símbolo e integración política en la constitución vigente. Valencia, 2002. P. 232.

значительной части населения Каталонии к независимости региона, имеющего общемировой резонанс.

Заключение. Понятие главы государства в Испании имело интеллектуально-историческую подоплеку. Его вживание в политико-правовую реальность сопровождалось теоретическим осмыслением, поддерживалось и обогащалось законодательным и научным опытом других стран, прежде всего Франции. В эволюции конституционного права Испании нашло отражение доктринальное восприятие монарха как главы исполнительной власти и главы государства во второй половине XIX – начале XX в. Идеи швейцарского и французского ученого и политика Б. Константа, подарившего мировому конституционализму ставшее современным понятие главы государства, нашли свое преломление в законодательном оформлении отхода Испании от монархической формы правления с традиционным порядком престолонаследия. Рассматриваемое понятие оказалось востребованным для перехода ко II Республике с президентом, который должен был заменить короля в осуществлении значительной части его полномочий. Однако президент был определен как глава государства и не являлся главой исполнительной власти, обладал признаками “сдерживающей власти”, но не стал верховным органом республики.

В период пришедшего к власти в результате военного мятежа и гражданской войны Ф. Франко, в Испании сформировался институт, легально именуемый “глава государства”. Он стал отражением

безграничной и бесконтрольной власти, сосредоточенной в одной персоне, и верховенства данного органа в функционировании государства. Каудильо Ф. Франко занимал данный пост пожизненно и являлся безответственным. Именно тогда и возникло авторитарное содержание данного понятия⁵⁸. Однако оно было умело использовано и для подготовки перехода власти после смерти Ф. Франко. Еще при его жизни понятию был придан универсальный характер, охватывавший и будущего монарха, отобранного каудильо и занявшего престол в силу его назначения, а не в силу существовавшего до 1931 г. порядка престолонаследия.

В действующей Конституции Испании сохранено понятие главы государства, определяющее статус короля. Она входит в институт короны, признаваемой разновидностью института главы государства, имеющего собственное терминологическое обозначение. Понятие главы государства как лица, реализующего компетенцию института, используется не только для того, чтобы исключить сомнения в правомерности занятия королем престола, но и, очевидно, для того, чтобы подчеркнуть его обязанность по обеспечению слаженного функционирования всей системы государственных органов и возможности (как символу государства) выступить примирителем различных сил для обеспечения сохранения целостности и единства Испании.

⁵⁸ По данной проблеме см.: Краснов М.А. Статус главы государства как элемент авторитарного потенциала президента // Государство и право. 2015. № 1. С. 5–16; № 2. С. 5–17.

THE HEAD OF STATE IN SPAIN: THE EVOLUTION OF THE CONCEPT

© 2018 T. A. Alexeeva

*National research University “Higher school of Economics”, Saint Petersburg;
Institute of theory and techniques of legal information of the National Council
for scientific research (ITTIG, CNR), Florence, Italy
E-mail: ta_al@mail.ru*

Received 17.06.2016

The article is devoted to doctrinal reflection on the concept of head of state and to the institutionalization of head of state in Spain. Particular attention is paid to the design of the constitutional head of state in the Spanish Constitution of 1931, as well as in the legislation F. Franco and actual Constitution of 1978.

Key words: head of state, Spain, executive power, king, kingdom, status, neutral power, moderator, reserve power.